

- Мама, если ты не хочешь готовить, тогда иди сюда и поешь, - сказал Джи Цзяньюнь с улыбкой.

Матушка Джи улыбнулась и кивнула, но она не собиралась этого делать. Ее дочь все еще была дома и не очень ладила со своей невесткой. Таким образом, она не подошла бы, чтобы поест с ними.

Сяо Ренрен все еще кормили грудью, так что лучше было не злить Данхон. Что случилось бы с молоком Сяо Ренрена, если бы его мать не смогла его кормить?

Если бы ему нужно было есть сухое молоко и другие заменители, сколько бы это стоило?

Так вот почему она не привела бы сюда свою дочь, чтобы не досадить Данхон.

Матушка Джи доела тарелку супа и вернулась домой, а они вдвоем продолжили есть.

Когда она вернулась, вся еда на кухне была съедена, а миски и палочки для еды все еще были там. Матушка Джи покачала головой и вымыла миски и палочки для еды.

На другой стороне.

Джи Цзяньюнь спросил: "Что сказала Юньюнь, когда ты принесла мясо?"

- Ничего, - Су Данхон покачала головой.

- Милая? - Джи Цзяньюнь беспомощно посмотрел на нее.

Су Данхон подумала: "Это не я хочу жаловаться, а ты хочешь это услышать". Поэтому она, не колеблясь, пересказала ему каждое слово, которое услышала от Джи Юньюнь.

Лицо Джи Цзяньюня потемнело. "Я думал, что на этот раз она вернулась более разумной, но я никогда не думал, что она все еще будет такой!"

Су Данхон посмотрела на него и сказала: "Мне не нужно, чтобы ты злился из-за меня. В конце концов, вы брат и сестра, так что не ссорьтесь из-за меня."

Джи Цзяньюнь несчастно посмотрел на нее и сказал: "Дорогая, эти слова означают, что с тобой обращаются как с посторонней. Юньюнь и я - брат и сестра, но мы с тобой - муж и жена!"

Было ли важно быть мужем и женой? Или быть братом и сестрой было важно? Кто не знал, что

важнее?

Су Данхон была счастлива внутри, но отнеслась к этому легкомысленно.

- Я знаю, что мы муж и жена. Вот почему я рассказала тебе об этом. Но я просто жалею. Другого смысла в этом нет.

Джи Цзяньюнь все еще был беспомощен, но также сказал: "Я знаю, я не буду говорить о ней. В следующий раз, когда она будет невежлива, я преподам ей урок".

- Это твое дело. Не рассказывай мне об этом, потому что мне придется остановить тебя, если я узнаю об этом, - сказала Су Данхон, доедая свою порцию.

Джи Цзяньюнь усмехнулся.

Он знал, что у его жены было много мнений, но не стал бы действовать опрометчиво в соответствии с ними.

Она очень хорошо относилась к своим сотрудникам. Им платили вовремя каждый месяц, и она готовила для них один или два куска мяса во время каникул.

Например, скоро был Новый год, и его жена планировала подарить семьям Сюй Айдана и Цзи Хунцзюня три цзиня мяса и мешок сахара.

Вот почему неудивительно, что Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь были верными работниками.

- Почти пришло время готовиться к Новому году. Не жди, пока наступит Новый год, иначе все будет слишком дорого, - сказала Су Данхон.

- Хорошо, я пойду завтра, чтобы все купить, - ответил Джи Цзяньюнь.

Сейчас было холодно, а позавчера был мороз. Дома был холодильник, так что не было никаких проблем, если бы они купили все раньше.

В следующие несколько дней Джи Цзяньюнь начал покупать некоторые новогодние товары.

Такие вещи, как свитки, висевшие с обеих сторон рядом с дверью, или закуски, которые можно было купить раньше.

Что касается мяса, то пока можно было купить ровно столько, чтобы поесть дома.

Скоро деревенские свиньи будут убиты. Когда придет время, можно будет купить больше свинины, а также другие виды мяса.

В последнее время очень быстро похолодало, и в середине декабря пошел снег.

Все в саду было подготовлено, и корм для кур и овец тоже был приготовлен. Таким образом, не было необходимости слишком беспокоиться о том, что происходит на горе.

Вскоре в деревне начали убивать свиней.

В прошлом году Су Данхон попросила только половину свиньи.

В этом году Су Данхон была дома, чтобы позаботиться о Сяо Ренрене. Она не пошла, но Джи Цзяньюнь пошел и попросил половину свиньи.

Он также попросил разрезать шесть цзинь свиной грудинки. Он отдал половину Сюй Айдану, а половину Цзи Хунцзюню на глазах у жителей деревни.

Двое мужчин были невероятно счастливы. Они планировали купить немного мяса, но собирались купить только два цзиня, чтобы удовлетворить потребность своей семьи в мясе в течение Нового года. Неожиданно их босс дал их семье по три цзиня каждому.

Они все равно купили два цзиня мяса. С добавлением этих трех цзинь это будет почти пять цзинь мяса.

С этими пятью кусками мяса обе их семьи могли бы по-настоящему отпраздновать этот год!

Цзи Хунцзюнь и Сюй Айдан вернулись домой с мясом под всеобщими завистливыми взглядами.

Ван Хунхуа, жена Цзи Хунцзюня, и Ли Юцуй, жена Сюй Айдана, умели вести достойную жизнь.

Когда Ван Хунхуа увидела, что ее муж вернулся с таким количеством мяса, она сразу же была шокирована. Она сердито спросила: "Разве я не просила два цзиня и все? Почему ты купил так много? Сколько это стоило? Наша семья только что получила небольшое благословение от жены вашего босса. Ты просто хочешь потерять это благословение, не так ли?"

- Жена, как я могу это сделать? - Цзи Хунцзюнь улыбнулся Ван Хунхуа и объяснил: "Я не покупал это мясо. Сюй Айдан и я встретились с нашим боссом, когда покупали мясо. Когда он попросил половину свиньи, он дал по три цзиня каждому, Сюй Айдану и мне. Он сказал, что это было на Новый год. Он также попросил нас прийти за нашей зарплатой завтра".

Услышав это, Ван Хунхуа радостно улыбнулась.

- Так вот что произошло?

Она взяла мясо. Это все хорошие, жирные части!

- Тогда ты можешь прийти завтра. В будущем тебе придется работать усерднее. Наша семья зависит от тебя, - сказала Ван Хунхуа.

Им даже не нужно было думать, чтобы понять, что такого хорошего работодателя невозможно найти где-либо еще. Кроме того, ее муж всегда был готов усердно работать, так как же еще он мог устроиться на другую работу?

Во время каникул его босс посылал их семье немного мяса, и ежемесячная зарплата всегда выплачивалась вовремя. Они не смогли бы найти что-то подобное, даже если бы зажгли фонарь!

Поэтому он не должен потерять эту работу.

Цзи Хунцзюнь серьезно кивнул.

- Жена, не волнуйся, многие люди присматриваются к этой работе. Я не буду лениться.

Он не нес чушь. Был также тот факт, что Джи Цзяньго и Джи Цзянье, которые были братьями Джи Цзяньюня, тоже думали об этой работе.

Но жена босса не согласилась и не захотела использовать родственников. Вот почему эта работа стала доступной для Цзи Хунцзюня и Сюй Айдана. Но даже в этом случае в деревне было много других людей, которые наблюдали за происходящим. Сегодня, когда они увидели, как его босс попросил нарезать мясо для двух семей. Можно было только представить, с какой завистью они наблюдали за этим.

Ситуация на стороне Сюй Айдана была аналогичной.

Особенно когда они пришли, чтобы получить свою зарплату авансом на следующий день. В дополнение к получению зарплаты, они также получили пакет с двумя цзинями коричневого сахара!

Зарплата за каждый месяц должна была выплачиваться 20-го числа. Однако приближался Новый год, так что он будет выплачен досрочно, а затем продолжит выплачиваться 20-го числа следующего месяца.

Эти два цзиня коричневого сахара были действительно редкостью и были так же хороши, как три цзиня свинины.

И Сюй Айдан, и Цзи Хунцзюнь были вне себя от радости.

После того, как они вернулись, Джи Цзяньюнь улыбнулся и показал своей жене большой палец вверх.

- Они работают тщательно и усердно. Они этого заслуживают, - ответила Су Данхон соответствующим ответом.

Джи Цзяньюнь продолжал улыбаться и произнес: "Я знаю, что все это решаете вы".

- Иди и купи завтра немного баранины и говядины, - сказала Су Данхон.

- Нам хватит половины свиньи, чтобы поесть, - ответил Джи Цзяньюнь, и его улыбка стала шире.

- Давай съедим что-нибудь другое. Я боюсь, что тебе это надоест, если мы всегда будем есть одно и то же, - пояснила Су Данхон.

Джи Цзяньюнь был очень тронут тем, что его жена все время думала о нем.

Су Данхон подумала: "Боюсь, мне это тоже надоест".

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1779336>